

Часть II

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ РЫЦАРЯ

1. Обязанности рыцаря вытекают из тех целей и задач, которые перед рыцарским орденом поставлены. Отсюда следует, что если рыцарь не выполняет возложенных на него обязанностей, то он вступает в вопиющее противоречие как с орденом, так и с его предназначением, о котором выше шла речь; ввиду помянутого противоречия он не является истинным рыцарем, хотя бы он и носил это имя; подобный рыцарь достоин большего презрения, нежели ткач или трубочник, выполняющие свои обязанности.

2. Рыцарь обязан поддерживать и защищать - святую католическую веру, ради которой Бог Отец послал своего Сына воплотиться через Пресвятую Деву Марию, Владычицу, и восславить веру, приняв многие унижения, страдания и мученическую смерть. Отсюда следует, что, подобно тому как Господь Бог возложил на клириков обязанность поддерживать святую веру Священным писанием и послушничеством, донося ее до неверных с таким пылом, чтобы те были готовы умереть за нее, Вседержитель обязал рыцарей силой оружия покорять и подавлять неверных, неустанно пытающихся разрушить Святую Церковь. Вот почему Господь и на этом и на том свете воздаст должное рыцарям за то, что ревностно отстаивают они дело Божье и веру, которой мы все спасемся.

3. Рыцарь, верующий, но пренебрегающий обрядами, не имеет ничего общего с теми, кто крепок в вере, и подобен он тем, кого Господь наделил разумом, но кто ведет себя по своему разумению¹² и безрассудно. Отсюда следует, что тот, кто верует, но склоняется к безверию, вознамерился спастись вне веры; тем самым надежды его коренятся в неверии, которое противно вере и спасению; и за свое неверие человек этот будет осужден на вечные муки.

4. Много возможностей открыты Господом людям, готовым служить ему. И все же самых почетных, самых достойных, самых заветных — две: священничество и рыцарство; вот почему священник и рыцарь должны быть связаны теснейшими узами дружбы. Отсюда понятно, что как клирик, действующий вопреки установлениям рыцарства, нарушает установления духовенства, так и рыцарь, действующий вопреки и во вред установлениям духовенства, призванного относиться с теплотой и участием к рыцарскому ордену, противостоит установлениям рыцарства.

5. Служение ордену заключается не только в том, чтобы быть преданными своему ордену, но и в том, чтобы быть преданными всем другим орденам. Поэтому преданность своему ордену и пренебрежение к чужому несовместимы с истинным служением, ибо по замыслу Всевышнего, ордена находятся в согласии друг с другом. Отсюда следует, что как монах чужд своему ордену, если свой орден ему дорог, а чужой — нет, так и рыцарь чужд своему ордену, если свой орден ему дорог, а чужой ненавистен и отвратителен. Ибо если бы рыцарь, выполняя установления своего ордена, отторгал и уничтожал другой орден, получалось бы, что Господь и орден противны друг другу, что невозможно.

6. Обязанности рыцаря настолько благородны, что все рыцари должны были бы быть владетельными сеньорами; беда лишь, что на всех рыцарей владений не хватит. Подобно Творцу, который всему является господином, император должен быть рыцарем и господином для всех рыцарей; однако один он всеми рыцарями управлять не имеет возможности, поэтому, помогать ему управлять рыцарским орденом должны монархи, которые, также, будучи рыцарями, уступали бы ему по положению. Вассалами же монарха должны быть графы, кондоры, инфансоны¹³ и иные ступени в иерархии рыцарства; ниже всех располагаются рыцари-одноштитники,¹⁴ находящиеся в подчинении вышеперечисленных категорий рыцарства.

7. Явным умалением величия, мудрости и власти Господа Бога, которому одному лишь дано править и владеть всем сущим, было бы наделение какого-либо рыцаря правом по собственной воле управлять всеми людьми, обитающими на нашей земле, ибо будь это так, величие, власть и мудрость Господа Бога не были бы столь безусловными. Вот почему Господь распорядился так, чтобы человечеством управляло немалое число рыцарей. Отсюда следует, что монарх или король, назначающие прокураторами, викариями и судьями людей, не имеющих чести быть рыцарями, наносят ущерб рыцарству, ибо у рыцаря, благодаря его предназначению, больше оснований, чем у кого бы то ни было править людьми; ведь не секрет, что люди питают к нему, благодаря его высоким обязанностям, большее уважение, нежели к тем, кто этой чести не удостоен. Он наделен душевным благородством, свойственным ему как представителю своего ордена, а благодаря душевному благородству он меньше других предрасположен к злобе, к низким и подлым поступкам.